

Я слежу за тобой

Автор:

Мэри Кларк

Я слежу за тобой

Мэри Хиггинс Кларк

Кто и за что жестоко убил подающую надежды девушку, да еще и сразу после устроенной ею вечеринки? Многие абсолютно уверены: убийца – ее парень, ревнивый, властный, имеющий большие проблемы с самоконтролем. Но тот во весь голос кричит о своей непричастности, да и доказательства его вины не очевидны.

Помочь найти виновного может случайный свидетель преступления. Однако свидетель этот необычный: он говорит чистую правду, потому что не умеет лгать, – но говорит так, что установить точную картину крайне затруднительно...

Мэри Хиггинс Кларк

Я слежу за тобой

Mary Higgins Clark

I'VE GOT MY EYES ON YOU

Copyright © 2018 by Nora Durkin Enterprises, Inc.

Originally published by Simon & Schuster, Inc.

© Медведев О. В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Элизабет и Лорен,

желаю вам обеим жизни, полной счастья

Благодарности

Закончена еще одна книга. Наступает время поблагодарить всех тех, кто поделился со мной своим опытом и знаниями, кто поддерживал меня с первой минуты и до самого конца. Спасибо всем:

Майклу Корде, моему редактору, который на протяжении сорока лет служит для меня путеводной звездой. Бесконечно благодарю тебя, Майкл.

Мэриью Русси, главному редактору издательства «Саймон энд Шустер», чей мудрый и пронцательный голос ведет меня все это время.

Джону Конхини, замечательному мужу, который больше двадцати лет слушает, как я причитаю, что опять у меня книжка не получается.

Кевину Уайлдеру за то, что он просветил меня, как ведется настоящее расследование убийства.

Келли Оберль-Твид за то, что рассказала мне, как работают школьные психологи.

Майку Дальгрону за то, что объяснил, как действуют колледжи, если к ним собирается поступать нежелательный студент.

Моему сыну Дейву, который работает со мной бок о бок. Основная часть сюжета этой книги – его заслуга.

Моему внуку Дэвиду, у которого синдром ломкой X-хромосомы[1 - Наследственное заболевание, оказывающее негативное влияние на нервно-психическое развитие и мышечную систему.]. Спасибо тебе за то, что вдохновил меня на создание такого персонажа, как Джейми.

И наконец, всем вам, мои читатели. Надеюсь, вас развлечет эта книга. Благослови вас всех Господь!

1

Джейми сидел у себя в комнате на втором этаже родительского дома в Сэддл-Ривер, Нью-Джерси, – и тут жизнь его изменилась.

Уже некоторое время он наблюдал в окно за участком Керри Даулинг. Керри устроила вечеринку, и Джейми злился, что его не пригласили. Пока они вместе учились в старших классах, Керри всегда была с ним приветлива, хотя он и ходил в спецкласс. Но мама объяснила, что вечеринка, скорее всего, была только для одноклассников Керри, которые через неделю разъедутся по колледжам. Джейми же окончил школу два года назад, и теперь у него была хорошая работа: он заполнял товарами полки в супермаркете «Акме».

Джейми не сказал маме, что, если ребята начнут купаться в бассейне, он все равно пойдет к ним. Он знал, что мама не похвалит его за это. Но ведь Даулинг всегда приглашала его поплавать за компанию. Из окна он видел, как все гости разъехались по домам, а Керри, оставшись одна, принялась прибираться на веранде.

Он досмотрел свое кино. И вопреки маминому запрету решил пойти к Керри и помочь ей.

Проскользнув вниз, где мать смотрела одиннадцатичасовые новости, он перешагнул через низкую ограду, отделявшую их маленький дворик от большого соседского двора.

Тут он увидел, как из леса появился незнакомец, который зашел на участок Керри. Мужчина схватил с шезлонга какой-то предмет и, приблизившись к девушке сзади, ударил ее по голове и толкнул в бассейн. Предмет он отшвырнул прочь.

Нельзя бить людей по голове и сталкивать их в бассейн, подумал Джейми. Он должен попросить прощения, иначе его накажут. Но Керри плавает, а это значит, что я могу поплавать с ней, сказал он себе.

Незнакомец плавать в бассейне не стал. Он убежал со двора и скрылся среди деревьев. В дом он не заходил. Он просто убежал.

Джейми поспешил к бассейну. По дороге он обо что-то споткнулся. Это оказалась клюшка для гольфа. Он поднял ее и положил на шезлонг.

– Керри, это я, Джейми. Пришел поплавать с тобой, – сказал он.

Но девушка промолчала. Джейми начал спускаться по ступенькам в бассейн. Вода была какой-то грязной. Наверное, что-то разлили. Когда до него дошло, что в его новые кроссовки залилась вода, а брючины промокли до колен, он остановился. Даже при том, что Керри всегда разрешала ему плавать вместе с ней, он знал, что мама будет ругаться из-за мокрых кроссовок. Даулинг плавала на поверхности. Парень протянул руку и дотронулся до ее плеча.

– Керри, проснись, – позвал он. Но девушка лишь отплыла в дальний угол бассейна. Тогда он ушел домой.

По телевизору все еще шли новости, и мама не заметила, как он прокрался к себе наверх и лег спать. Джейми понимал, что кроссовки, носки и штаны промокли, поэтому запихнул все вещи на дно шкафа. Он надеялся, что они

высохнут, прежде чем мама их обнаружит.

Засыпая, он подумал о том, что Керри, наверное, нравится там плавать.

2

Мардж Чэпмен проснулась после полуночи и поняла, что задремала у телевизора. Она медленно поднялась из своего большого удобного кресла. Артритные колени хрустнули. Джейми родился, когда ей исполнилось сорок пять, после этого она начала полнеть. Стоит сбросить фунтов двадцать пять, рассуждала она, это уменьшило бы нагрузку на суставы.

Она выключила свет в гостиной и перед тем, как лечь спать, заглянула к Джейми. У него было темно, и она слышала, как он ровно дышит во сне.

Мардж надеялась, что он не слишком расстроился из-за этой вечеринки. Увы, она никак не могла защитить своего сына от разочарований.

3

Воскресным утром, без четверти одиннадцать, Стив и Фрэн Даулинг пересекли мост Джорджа Вашингтона, направляясь к себе домой в Сэддл-Ривер, Нью-Джерси. Они ехали молча. Суббота выдалась долгой и утомительной. Друзья из Уэллсли, Массачусетс, пригласили их на турнир по гольфу на двадцать семь лунок для гостей и членов клуба. Заночевав у друзей, они ранним утром отправились в аэропорт Кеннеди встречать свою двадцативосьмилетнюю дочь Эйлин. Та бывала дома лишь наездами, поскольку три последних года жила за границей.

После радостной встречи в аэропорту утомленная перелетом Эйлин заснула на заднем сиденье родительского кроссовера.

– В мои годы пару дней подряд встанешь рано – и это уже сказывается, – подавив зевок, вздохнула Фрэн.

Стив улыбнулся. Он был всего на три месяца моложе жены, но все возрастные вехи, в данном случае пятьдесят пять лет, она отмечала раньше его.

– Интересно, Керри уже встанет, когда мы приедем? – произнесла миссис Даулинг, обращаясь то ли к себе, то ли к мужу.

– Я уверен, она будет стоять на пороге, захочет поприветствовать сестру, – улыбнулся ее супруг.

Приложив трубку к уху, Фрэн в который раз прослушала голосовую почту Керри.

– Наша спящая красавица все еще во власти сновидений, – хмыкнула она.

Стив засмеялся. В отличие от дочерей они с женой спали очень чутко.

Пятнадцать минут спустя они въехали на свою подъездную дорожку и разбудили Эйлин. Полусонная, она поплелась за родителями в дом.

– Боже милостивый! – ужаснулась Фрэн при виде своего обычно прибранного жилища. На журнальном столике и по всей гостиной валялись пустые пластиковые стаканчики и пивные банки. В кухонной раковине около коробок от пиццы она обнаружила бутылку из-под водки.

Окончательно проснувшись Эйлин поняла, что родители не на шутку расстроены и рассержены. Она разделяла их негодование. Эйлин была на десять лет старше сестры, и она моментально заподозрила неладное. Если Керри закатила вечеринку, ей что, не хватило мозгов убрать за собой? Или она столько выпила, что просто отключилась?

Эйлин слышала, как мать с отцом, поднявшись наверх, зовут младшую дочь. Вскоре они спустились.

– Керри там нет, – объявила Фрэн, и теперь в ее голосе звучала тревога. – Не знаю, куда она подевалась, но телефон она с собой не взяла. Он лежит на столе.

Где же она? – Лицо миссис Даулинг побледнело. – Может, ей стало плохо, и кто-то отвез ее к себе домой или...

– Давайте обзвоним ее подруг, – перебил ее Стив. – Кто-нибудь должен знать, где она.

– Список телефонов ее команды лежит на кухне в ящике! – крикнула Фрэн из коридора. Все лучшие подруги Керри играли с ней в одной команде по лакроссу[2 - Спортивная игра с мячом, который разыгрывается стиками – клюшками с сетчатой головкой.].

«Хоть бы она заночевала у Нэнси или Шинейд, – надеялась про себя Эйлин. – Ей должно было быть совсем худо, если она забыла дома сотовый. Ладно, я пока начну приводить все в порядок». Она направилась в кухню. Мать уже набирала номер под диктовку отца. Эйлин достала большой пакет для мусора из шкафчика.

Решив проверить, что творится на заднем крыльце, на веранде и около бассейна, она направилась туда.

То, что она увидела на крыльце, встревожило ее. На одном из стульев стоял полунаполненный мешок с мусором. Внутри его девушка обнаружила использованные бумажные тарелки, коробку от пиццы и пластиковые стаканчики.

Совершенно очевидно, что Керри начала прибираться. Но что помешало ей закончить?

Эйлин спустилась на четыре ступеньки на веранду и двинулась к бассейну, раздумывая, стоит ли сообщать родителям о своей находке. Бассейн был открыт все лето, и старшая дочь Даулингов мечтала о том, как они с сестрой будут в нем расслабляться, пока Керри не уедет в колледж, а она не приступит к своей новой работе. Ее приняли на должность психолога в среднюю школу Сэддл-Ривер.

Клюшка для гольфа, с которой ее родители отрабатывали удары, лежала поперек шезлонга, стоявшего возле бассейна.

Эйлин наклонилась, чтобы подобрать клюшку, и увидела Керри. Ее сестра лежала на дне бассейна, полностью одетая и абсолютно неподвижная.

4

Джейми любил поспать подольше. Его смена в супермаркете продолжалась с одиннадцати до трех, и Мардж накрывала для него завтрак в десять. Когда юноша поел, она напомнила, что он должен подняться наверх и почистить зубы. Спустившись, он одарил ее широкой улыбкой и, получив материнское одобрение, ринулся к двери, чтобы поспеть на «мою работу», как он ее гордо именовал. До супермаркета было двадцать минут хода. Наблюдая, как сын удаляется по улице, миссис Чэпмен не могла отделаться от ощущения беспокойства.

Когда она поднялась наверх, чтобы заправить его постель, то поняла, что не давало ей покоя. На Джейми были надеты старые, стоптанные кроссовки, а не новые, купленные на прошлой неделе. «Что это с ним произошло? – спрашивала себя женщина, приступая к уборке. – Где его новые кроссовки?»

Она прошла в ванную. Ее сын принимал душ и сложил полотенца в корзину для белья, как она его и учила. Однако новых кроссовок и штанов, которые были на нем вчера, нигде видно не было.

Он бы не выбросил вещи, сказала себе Мардж, после чего вернулась в комнату и осмотрелась. Наконец, с облегчением, хоть и не без тревоги, она вытащила скомканную одежду со дна шкафа, где сын ее спрятал.

Носки и кроссовки были насквозь мокрыми. Так же, как и нижняя часть брючин.

Миссис Чэпмен все еще держала в руках свои находки, когда с улицы раздался душераздирающий крик. Поспешив к окну, она увидела, что Эйлин прыгнула в бассейн, а из дома выбежали ее родители.

Она смотрела, как Стив Даулинг последовал за дочерью в воду и вынес оттуда на руках Керри. Эйлин вылезла из бассейна вместе с отцом. Мардж с ужасом наблюдала, как сосед положил младшую дочь на землю и принялся надавливать

ей на грудь, крича: «Вызывайте “Скорую”!» Через считанные минуты к дому подлетели полицейские машины и карета «Скорой помощи».

Полицейский оттащил Стива от дочери, и ее обступили прибывшие на «Скорой» медики.

Мардж отвернулась от окна в тот момент, когда полицейский встал с колен, качая головой.

Прошла целая минута, прежде чем Мардж заметила, что все еще держит в руках сырые вещи Джейми. Ей не надо было объяснять, каким образом они намокли. Но зачем ему понадобилось спускаться по ступенькам в бассейн и потом возвращаться обратно? И что это за пятна?

Надо срочно бросить штаны, носки и кроссовки в стиральную машину, а потом в сушилку.

Мардж не понимала, почему каждая клеточка ее организма кричит о том, что она должна поступить именно так. Женщина еще не могла осознать, почему она это делает, но инстинкт подсказывал ей, что таким образом она защищает Джейми.

Вой сирен привлек внимание соседей. Быстро распространилась новость: «Керри Даулинг утонула в бассейне». Многие прямо с утренним кофе в руках поспешили во двор к Мардж Чэпмен, откуда они могли наблюдать за происходящим.

Скромный домик Мардж, построенный в стиле кейп-код[3 - Кейп-код – традиционный тип североамериканского загородного дома с симметричным фасадом, деревянной отделкой или деревянным каркасом.], был окружен особняками соседей. Они с Джеком приобрели свой домишко на неровном, заросшем деревьями участке тридцать лет назад. Рядом в таких же домиках жили другие работяги. За последние двадцать лет уровень жизни в округе значительно повысился. Один за другим соседи продавали свои участки девелоперам за двойную цену. И только Чэпмен решила остаться на месте. Теперь вокруг стояли дорогие дома, владельцы которых – врачи, адвокаты и бизнесмены с Уолл-стрит – были состоятельными людьми. Все они были милы с Мардж, но это было уже совсем не так, как в старые времена, когда они с

Джеком дружили с теми, кто жил рядом.

Теперь миссис Чэпмен стояла вместе с соседями, прислушиваясь к их разговорам. Некоторые из них слышали музыку со вчерашней вечеринки и видели многочисленные машины, припаркованные около дома и на улице. Однако все присутствующие сходились во мнении, что молодежь не слишком шумела и к одиннадцати все разъехалась.

Мардж незаметно вернулась в дом.

Нельзя сейчас ни с кем разговаривать, думала она. Мне нужно время, чтобы все обдумать, сказала она себе. Кроссовки Джейми постукивали в стиральной машине, и от этого звука его мать все больше впадала в отчаяние.

Она спустилась к гаражу, нажала кнопку, открывающую гаражные ворота, и задом выехала на машине на подъездную дорожку. Старательно избегая взглядов соседей, она проехала сквозь толпу зевак, собравшихся у нее во дворе, и мимо многочисленных полицейских, которые заполнили веранду и двор Даулингов.

5

Вытащив тело Керри из воды, Стив положил его на землю и предпринял отчаянные попытки вернуть дочь к жизни. При этом он крикнул Эйлин, чтобы та звонила в службу спасения. Он продолжал делать дочери искусственное дыхание до тех пор, пока не прибыла первая патрульная машина и полицейский, отодвинув его в сторону, не занял его место.

Стив, Фрэн и Эйлин возносили молитвы к небу, наблюдая за полицейским, который встал на колени и продолжил делать искусственное дыхание.

Не прошло и минуты, как на подъездной дорожке с визгом затормозила «Скорая», и из нее выскочили парамедики. На глазах у Даулингов один из них, склонившись над Керри, продолжил попытки восстановить дыхание. Губы девушки были сомкнуты, тонкие руки раскинулись в стороны. С измявшегося

красного хлопкового сарафана стекала вода. Родные смотрели на Керри, не веря своим глазам. Ее волосы разметались по плечам.

– Всем будет легче, если вы вернетесь в дом, – сказал им один из полисменов. Эйлин и ее родители молча направились к дому. Они продолжили наблюдать за происходящим, сгрудившись у окна.

Парамедики быстро присоединили к груди Керри датчики, сигналы от которых передавались прямо в реанимационное отделение больницы в Вэлли, и дежурный врач в скором времени подтвердил то, что всем и так уже было понятно: «Нет признаков жизни».

Медик, делавший искусственное дыхание, заметил на шее у Керри следы крови. Он приподнял ее голову и обнаружил у основания черепа открытую рану.

Врач тут же показал ее старшему полицейскому, который без промедления связался с прокуратурой.

6

В тот день Майкл Уилсон, следователь по убийствам из прокуратуры округа Берген, был дежурным. Удобно устроившись в шезлонге у бассейна своего кондоминиума в Вашингтон-Тауншип, он читал газету и уже начинал дремать, когда его заставил вздрогнуть звонок сотового. Он быстро пришел в себя и выслушал сообщение о своем новом задании. «В бассейне дома номер 123 по Веримус-Пайнс-роуд в Сэддл-Ривер обнаружено тело девушки. Родители отсутствовали, когда она утонула. Местная полиция сообщает, что в доме была вечеринка. Травма головы неизвестного происхождения».

«Сэддл-Ривер граничит с Вашингтон-Тауншип, – подумал Майкл. – Я буду там через десять минут. – Он поднялся и пошел к себе, ощущая на коже запах хлорки. – Первым делом я должен принять душ. Может статься, что работать мне придется ближайшие два часа, или двенадцать, или все двадцать четыре, а то и больше».

Полицейский достал из шкафа чистую футболку с длинными рукавами и штаны цвета хаки. Бросив вещи на кровать, детектив направился в ванную, а десять минут спустя он был уже на пути в Сэддл-Ривер.

Уилсон знал, что к тому времени прокуратура уже выслала на место происшествия фотографа и судмедэксперта. Они приедут вскоре после него.

В Сэддл-Ривер проживало чуть больше трех тысяч человек, и это был один из самых богатых пригородов Америки. Притом что городок был окружен густонаселенными районами, в нем царила атмосфера безмятежности. Каждый дом занимал участок не меньше двух акров, до Нью-Йорка было рукой подать – все это делало его особенно привлекательным для воротил с Уолл-стрит и знаменитых спортсменов. При жизни одним из домов там владел бывший президент Ричард Никсон.

Майк знал также, что до 1950-х годов это место было популярно среди охотников. В прежние времена тут стояли маленькие одноэтажные домики, однако позже они уступили место большим, дорогим особнякам, среди которых попадались и огромные безвкусные «замки».

Красивый, кремового цвета с бледно-зелеными ставнями дом Даулингов был построен в колониальном стиле. На улице перед участком дежурил полицейский – он же организовал парковку для служебных автомобилей. Уилсон поставил машину и направился через лужайку к заднему двору дома. Приблизившись к группе своих коллег из Сэддл-Ривер, он поинтересовался, кто из них приехал на место происшествия первым. К нему вышел офицер Джером Вельд, форма которого еще не просохла на груди.

Вельд доложил, что прибыл по вызову в 11.43. Родственники к тому времени уже извлекли тело из воды. Он не сомневался, что уже слишком поздно, но все-таки сделал жертве искусственное дыхание. Попытка оказалась безуспешной.

Вместе с другими полицейскими они произвели предварительный осмотр участка. Совершенно очевидно, что накануне вечером в доме были гости. Соседи подтвердили, что из дома Даулингов раздавалась музыка, молодые люди сновали из дома на улицу и наоборот, приезжали и отъезжали машины. В общей сложности за время вечеринки на прилегающей улице парковалось от двадцати до двадцати пяти машин.

– Я позвонил в ваш офис, – продолжил офицер, – когда обнаружил на голове у жертвы большую рану. Во время осмотра участка мы нашли около бассейна клюшку для гольфа со следами крови и волос.

Майкл подошел и, склонившись, внимательно изучил клюшку. Как и сообщил коп, к ее головке прилипло несколько длинных, покрытых кровью волос, а на ручке виднелись брызги крови.

– Упакуйте это, – велел Уилсон. – Отправим ее на экспертизу.

Пока он общался с полицейским, прибыла судмедэксперт. Шэрон Рейнольдс работала с Майком по нескольким убийствам. Он представил ее офицеру Вельду, который кратко ввел ее в курс дела.

Рейнольдс, встав на колени перед телом, начала делать снимки. Она подняла платье, которое было надето на Керри, чтобы рассмотреть, нет ли на теле колотых ран или следов от ударов, а затем изучила ее ноги. Не обнаружив повреждений, Шэрон перевернула тело и продолжила фотографировать. Отодвинув волосы Керри в сторону, она сняла глубокую рану у основания ее черепа.

7

Переодевшись, Стив и Эйлин спустились в гостиную, где их ждала Фрэн. По всей комнате все еще валялись одноразовые стаканы и использованные бумажные тарелки. Офицер Вельд сказал им ничего не убирать, пока криминалисты из прокуратуры не закончат осмотр территории и самого дома.

Стив сел рядом с женой и обнял ее. Так они и сидели неподвижно на диване, пока в конце концов Фрэн не задрожала и не разразилась громкими рыданиями.

Они обнялись. Огромное, неизбывное горе соединило их.

– Но как она могла упасть в бассейн прямо в одежде?! – вопрошала миссис Даулинг.

– Мы же знаем, что она прибиралась на веранде. Может, она наклонилась, чтобы поднять что-нибудь из воды, да и свалилась. Скорее всего, было уже поздно, она, должно быть, устала, – предположил ее муж. Он не стал делиться с женой и дочерью опасениями, что Керри могла упасть в бассейн из-за того, что была пьяна.

– Бедная Керри, бедная девочка... – тихо плакала Эйлин. Последние три года, пока старшая дочь Даулингов жила за границей, она регулярно поддерживала связь с сестрой. Но она и представить себе не могла, что больше никогда не увидит и не услышит Керри. И еще Эйлин не могла поверить, что ей опять придется столкнуться с неожиданной смертью близкого человека.

Рыдания Фрэн постепенно перешли в сдержанные всхлипывания.

Раздался звонок, и незапертую дверь открыли. Пришел монсеньор Дель Прете, или отец Фрэнк, как его все называли. Шестидесятилетний пастор церкви Святого Гавриила был их приходским священником. Очевидно, ему уже сообщили, что произошло, потому что он с порога обратился к хозяевам со словами соболезнования. Они встали ему навстречу, и после рукопожатий он пододвинул стул и тихо произнес, что хотел помолиться за Керри.

– Господи, во времена великой скорби... – начал он.

Когда молитва закончилась, миссис Даулинг не выдержала:

– Ну как Господь допустил, чтобы такое с нами произошло?!

Отец Фрэнк снял очки, достал из кармана мягкую тряпочку и, протирая стекла, заговорил:

– Фрэн, когда случается трагедия, этот вопрос задает себе каждый. Как мог любящий нас и всемилостивейший Господь не защитить нас и наших близких в момент, когда мы больше всего в нем нуждались? Я буду честен с вами. Я сам ищу ответ на этот вопрос. Самый лучший ответ я получил на проповеди одного старого священника много лет назад. Он путешествовал по Ближнему Востоку и был поражен великолепием персидских ковров. На этих прекрасных творениях рук человека столь искусно вытканы чудесные узоры. Но однажды он зашел в

лавку, где эти ковры были выставлены на продажу. Он обошел один из ковров, подвешенных на крюках к потолку, и был неприятно удивлен, когда на изнанке ковра увидел спутанные концы нитей. Такая красота с одной стороны и полный беспорядок с другой, но все это части единого плана. В этой жизни нам предстает только оборотная сторона ковра. Нам неведомо, как и почему наши невыразимые страдания становятся частью прекрасного узора. Поэтому так важно сохранять веру.

Тишину, последовавшую за этим рассказом, нарушил стук в дверь на заднем крыльце. Пока Стив поднимался, в коридоре раздались шаги. В комнату вошел мужчина лет тридцати с небольшим, рыжеволосый, с пронизательными карими глазами.

– Я детектив Майк Уилсон из прокуратуры округа Берген, – представился он. – Сочувствую вашей утрате. Я могу задать вам несколько вопросов? Нам нужно собрать общую информацию.

Отец Фрэнк встал и предложил следователю зайти попозже.

Но Даулинги в один голос попросили его остаться. Кивнув, он сел на место.

– Сколько лет вашей дочери? – начал детектив.

– В январе ей исполнилось восемнадцать, – ответила Эйлин. – Она только что окончила среднюю школу.

Вопросы были деликатными, и ответить на них не составило труда. Стив и Фрэн подтвердили, что они являются родителями Керри, а Эйлин – ее старшей сестрой.

– Когда вы в последний раз связывались с дочерью – по телефону, через СМС или электронную почту? – продолжил расспросы Уилсон.

Даулинги припомнили, что это было часов в пять предыдущего вечера. Стив объяснил, что они ночевали у друзей в Массачусетсе, а рано утром поехали в аэропорт Кеннеди встречать Эйлин, прилетавшую из Лондона.

- Вы знали о том, что в вашем доме проходила вечеринка? – уточнил Майкл.

Ответ, естественно, был отрицательным.

- Есть свидетельства того, что на вечеринке было спиртное. Ваша дочь употребляла алкоголь или наркотики?

Фрэн этот вопрос возмутил.

- Нет, наркотики она точно не принимала, – сказал Стив. – Но думаю, что время от времени она позволяла себе выпить с друзьями пива или бокал вина.

- Мы хотим пообщаться с ее подругами. Вы можете сообщить их имена?

- Большинство ее подруг были членами школьной команды по лакроссу, – сказал Даулинг. – На кухне есть список с телефонами. Я могу принести. – Он замолчал, а потом добавил: – Вы что-то конкретное хотите у них узнать?

- Да. Насколько нам известно, в вашем доме вчера было много народу. Мы собираемся выяснить, кто были эти люди и что происходило на вечеринке. У вашей дочери серьезная рана на затылке. Мы должны понять, откуда она появилась.

- Могла она упасть и удариться головой?

- Такое возможно. И есть вероятность, что ее ударили. Как только мы получим результат экспертизы, мы будем знать больше.

«Кто-то нанес ей удар по голове, – промелькнуло в голове у Эйлин. – Так полиция думает, что ее убили».

- На одном из шезлонгов, стоящих у бассейна, лежала клюшка для гольфа. Есть основания думать, что она могла быть орудием преступления, – продолжил Майкл.

- Что вы хотите этим сказать? – тихо спросил Стив.

– Мистер и миссис Даулинг, – начал Уилсон, – у нас станет больше информации, когда будет готово заключение судмедэкспертизы, но я вынужден сообщить вам, что мы рассматриваем смерть вашей дочери как подозрительную и будем расследовать ее соответствующим образом.

Все еще пытаюсь осознать услышанное, Эйлин произнесла:

– Я не могу поверить, что кто-то из ребят, приглашенных вчера к нам в дом, мог навредить Керри.

– Я понимаю, что вы чувствуете, – согласился детектив. – Но наш долг все проверить.

Немного помолчав, он продолжил:

– Еще один вопрос. Был ли у нее бойфренд, кто-то особенно близкий?

– Да, был, – выложила правду Фрэн. – Его зовут Алан Кроули. Он относился к Керри как к своей собственности, и у него ужасный характер. Если кто и навредил моей девочке, так это он.

Майк Уилсон не изменился в лице.

– Я могу увидеть тот список? И я также хотел бы узнать имена ее ближайших подруг.

– Я вам помогу, – спокойно произнес Стив.

– И еще одно. Мы не обнаружили сотовый телефон вашей дочери среди ее вещей. Вы не знаете, где он может быть и можем ли мы его забрать?

– Да, конечно. Он на столе в столовой, – ответила Фрэн.

– У меня в машине лежат бланки. Я попрошу вас подписать официальное согласие, чтобы я мог забрать телефон и изучить его содержимое.

– Код на телефоне ноль-один – двенадцать, – сообщила Эйлин. Глаза ее наполнились слезами. – Это месяц ее рождения и моего тоже, – девушка вытащила свой телефон и включила его. – Детектив Уилсон, вчера утром я получила от Керри сообщение: «Когда ты приедешь, я расскажу тебе нечто ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ».

Майкл подался вперед.

– Вы имеете представление, о чем идет речь?

– Нет, простите. Керри была склонна драматизировать события. Я предположила, что она имеет в виду своего парня или что это как-то связано с колледжем.

– Эйлин, возможно, в ходе следствия мне понадобится еще раз с вами поговорить. Вы планируете возвращаться в Лондон?

– Нет, – покачала головой Эйлин. – Я приехала насовсем. На самом деле я буду работать психологом в школе Сэддл-Ривер.

Майк еще немного помолчал, а потом обратился к присутствующим:

– Я понимаю, насколько все это ужасно для вас. Я хочу попросить вас о помощи. Ни с кем не делитесь информацией о ране на голове у Керри и о наших предположениях по поводу клюшки для гольфа. В ближайшие дни и недели, пока мы будем опрашивать других людей, критически важно, чтобы как можно меньше подробностей произошедшего становилось достоянием общественности.

Даулинги и отец Фрэнк закивали головой в знак согласия.

– Я еще пообщаюсь с вами перед уходом, – добавил следователь. – И пожалуйста, ничего не трогайте, пока наши специалисты не закончат осмотр и не примут решение о том, что нам понадобится изъять в интересах следствия.

Вернувшись в дом, чтобы подписать форму согласия на изъятие сотового телефона и ноутбука, детектив Уилсон поговорил с полицейскими, которые проводили осмотр жилища и участка Даулингов. Сев в машину, он набрал код сотового убитой девушки и нажал на иконку для СМС. Первые четыре коротких сообщения были от девушек, благодаривших Керри за прекрасную вечеринку. Одна из них выражала надежду, что Керри наладит отношения с Аланом, в то время как другая советовала бросить «этого придурка» и не переживать из-за ссоры. Майк переписал имена всех четырех девиц в список участников вечеринки, которых он собирался опросить.

Затем полицейский открыл переписку с Аланом. Пролистав в самое начало, он стал читать сообщения в порядке их поступления.

Алан в 22.30: «Надеюсь вы с Крисом наслаждаетесь друг другом. Я в “Нелли”. Так хотелось вмазать ему. И тебе!»

Керри в 22.35: «Спасибо, что испортил мне вечеринку. Выставил себя КОЗЛОМ. Я не твоя собственность. И разговариваю с кем хочу. Сделай одолжение. Исчезни из моей жизни».

Алан в 23.03: «Прости, что не сдержался. Хочу тебя увидеть. Не нравится мне, что Крис будет доставать тебя в БК. Тебе не стоило так делать сегодня». Майк подумал, что БК должно было означать «Бостонский колледж».

Керри в 23.10: «Не приходи. Устала! Закончу уборку и лягу спать. Поговорим завтра».

Этот мяч сам закатится в ворота, подумал Уилсон, имея в виду, что раскрыть это дело будет несложно. Ревнивый бойфренд. Она готова двигаться дальше. Он – нет. По крайней мере, одна из ее подруг советует ей расстаться с ним.

Майк отложил телефон, вошел в базу Отдела регистрации транспортных средств на бортовом компьютере и набрал «Алан Кроули, Сэддл-Ривер». Через секунду на экране возникло изображение водительского удостоверения Кроули.

Следующий звонок детектив сделал капитану, возглавлявшему убойный отдел прокуратуры. Он доложил вкратце о том, что ему удалось узнать в доме

Даулингов, и о стычке между Керри и ее парнем во время вечеринки.

– В обычных обстоятельствах я бы опросил остальных гостей, прежде чем ехать к бойфренду, – добавил Уилсон. – Но я не хочу, чтобы он успел связаться с адвокатом. Он живет тут, в Сэддл-Ривер. В пяти минутах от меня. Нутром чую, что надо с ним поболтать не откладывая и зафиксировать его показания.

– А ты уверен, что он совершеннолетний? – уточнил капитан.

– В его правах написано, что ему стукнуло восемнадцать в прошлом месяце.

Последовала пауза. Майк знал, что, пока босс думает, перебивать его не стоит. И ему также было известно, что, несмотря на то что по закону Кроули был совершеннолетним, судьи имели тенденцию проявлять снисхождение к тем, кому только исполнилось восемнадцать.

– Добро, Майк. Позвони мне, как пообщаешься с ним, – сказал наконец капитан.

Улица, где жили Кроули, была густо засажена деревьями. Дом был большим, белым, с черепичной крышей и темно-зелеными ставнями. Весьма внушительный на вид, подумал Уилсон. Площадь ухоженного участка вокруг особняка была, пожалуй, больше двух акров. Пахнет большими деньгами, решил он. На обочине подъездной дорожки был припаркован садовый трактор.

Майкл позвонил в дверь. Ответа не последовало. Он подождал с минуту и позвонил снова.

Алан Кроули подстригал газон, и ему стало жарко. Он пошел в дом за водой. Глянув на сотовый, который он оставил на столе в кухне, парень увидел там кучу оставленных голосовых сообщений, пропущенных звонков и СМС. Направляясь к двери, он на ходу открыл телефон. Ему достаточно было прочитать первое же сообщение, чтобы весь кошмар происходящего начал засасывать его в свою пучину.

В дверь опять позвонили. Керри была мертва. По слухам, ее убили. Копы опрашивают соседей и выясняют имена тех, кто был на вечеринке накануне

вечером. Они неминуемо узнают о том, что они с Керри поругались.

Алана охватил ужас. Он дошел до двери и открыл ее.

Стоявший на пороге мужчина представился и показал жетон, висевший на цепочке у него на шее.

– Я детектив Майк Уилсон из прокуратуры округа Берген, – произнес он дружелюбным тоном. – Вы Алан Кроули?

– Да.

По выражению лица молодого человека Уилсон понял, что тот уже знает о смерти Керри.

– Вам известно, что произошло с Керри Даулинг? – спросил он.

– Знаю ли, что она умерла?

– Да...

– Почему вы пришли сюда?

– Я выясняю, что случилось с Керри. Я опрашиваю всех, кто был на вчерашней вечеринке. Мы можем с вами недолго пообщаться?

– Думаю, да. Хотите войти в дом?

– Алан, давайте проедем в мой офис в Хэкенсэке. Там нам никто не помешает. Вы не обязаны ехать со мной, но это существенно облегчит ситуацию. Давайте. Я вас отвезу. И да, Алан, пока мы не уехали, вы помните, что было на вас надето во время вечеринки?

– Помню, а что?

– Такова процедура.

Кроули на мгновение задумался. «Лучше я буду помогать следствию, чем ударюсь в глухую оборону, – решил он. – Мне не о чем беспокоиться».

– На мне были майка с логотипом Принстона, шорты и сандалии, – ответил молодой человек.

– Где все это находится?

– У меня в комнате.

– Вы не могли бы сложить эти вещи в пакет и отдать их мне на несколько дней? Таковы формальности. Вы не обязаны это делать, но я был бы вам весьма признателен за содействие следствию.

– Ну да, понимаю, – неохотно согласился Алан.

– Я пройду с вами, – дружелюбно предложил Майк.

Шорты, майка и трусы лежали сверху в корзине для белья. Кроули сложил их в небольшую спортивную сумку, а потом прихватил сандалии и сунул их туда же. С сотовым в одной руке и сумкой в другой он деревянной походкой проследовал за детективом к машине.

Майк Уилсон не намеревался допрашивать Алана, пока они не окажутся в офисе. Он понимал, что чем лучше ему удастся расслабить парня, тем больше тот скажет под запись на камеру, и поэтому по дороге завел с ним дружелюбный разговор.

– Алан, на участке Даулингов я заметил клюшку для гольфа. Даулинги, должно быть, всерьез увлекаются гольфом. Ты сам-то играешь?

– Я тренировал удары и немного играл. Весной и летом я играю в бейсбол, и на гольф у меня времени просто не хватает.

– Во время вечеринки у Керри кто-нибудь брал клюшку?

– Я видел, как кое-кто из ребят баловался с клюшкой. Но я ее не трогал.

– На тебе вчера была майка с логотипом Принстона. Это имеет какое-то значение?

– О да, – сказал Алан, уставившись в окно машины. – В тот день, когда я узнал, что меня приняли, мама заказала на их сайте разные вещи с университетским логотипом для меня и теннисную форму для себя и папы. Они так обрадовались, когда меня приняли.

– Ну, это замечательное достижение. Ты и твои родители должны очень гордиться этим. Ты, наверное, ждешь не дождешься начала учебы в колледже?

– Я жду не дождусь отъезда из дома, хоть в Принстон, хоть куда.

Их разговор прервал зазвонивший телефон Уилсона. Через громкую связь ему доложили:

– Майк, у нас девяностотрехлетний мужчина найден мертвым в своей квартире в Форт-Ли. Признаков проникновения нет.

Детектив отключил динамик и поднес телефон к уху, чтобы выслушать сообщение.

Кроули был рад, что их беседа прервалась. Ему нужно было время подумать. Он постарался восстановить поминутно все, что с ним произошло.

Ссора с Керри началась из-за того, что Крис вился вокруг нее и предлагал помочь ей устроиться в Бостонском колледже. Да еще он послал это «Так хотелось вмазать тебе!».

«Я отправился к “Нелли”, потому что знал, что ребята будут там, – подумал молодой человек. – А потом я протрезвел. Мне захотелось помириться, и я скажу, что поэтому я и предложил помочь ей прибраться. Керри ответила, что она слишком устала, чтобы заниматься уборкой. Но я все равно поехал к ней».

При этой мысли кровь застыла у него в жилах.

«Они же думают, что это я убил Керри! Детектив постарается склонить меня к признанию». Парень стал судорожно искать варианты ответов и придумал только одно: «Ребята из “Нелли” должны меня прикрыть. Если они скажут, что я пробыл с ними до 23.45, проблем у меня не возникнет. Я приехал домой около полуночи. Мать с отцом были дома. Мама пожелала мне спокойной ночи из своей спальни. Я ехал быстро. Добрался меньше чем за десять минут. За это время я бы не успел побывать у Керри на другом конце города и попасть домой. Я попрошу парней сказать, что я был с ними до самого ухода из “Нелли”. Они мне не откажут». Эта уверенность успокоила Алана. Всю дорогу до комнаты для допросов он старался держать себя в руках. Первые вопросы были простыми. Как долго они с Керри встречались?

– Думаю, мы с Керри вместе около года. Ну да, мы ссоримся, – признался Кроули. – Иногда Керри начинает первой. Ей нравится, когда я ее ревную.

– Вчера вечером вы тоже поссорились?

– Да, но это было не всерьез. Этот парень, Крис, пытался встрять между нами. Всю дорогу не давал Керри прохода.

– Готов поспорить, это тебя разозлило, – заметил Уилсон.

– Поначалу, но потом я остыл. Такое и раньше случалось, но всегда заканчивалось миром. Как я уже сказал, Керри любит вызывать во мне ревность.

«Это не так страшно, как я опасался», – думал юноша, отвечая на вопросы полицейского.

– Алан, многие люди злятся, когда ревнуют. А ты? – продолжал допрашивать его Майкл.

– Иногда. Но я быстро прихожу в себя.

– Хорошо. Во сколько ты уехал с вечеринки?

- Примерно в двадцать два тридцать.
- Как долго ты там пробыл?
- Я пришел около семи.
- Алан, важно, чтобы ты ответил на мой следующий вопрос. Ты употреблял наркотики или алкоголь до или во время вечеринки?
- Наркотики я не принимаю. Их на вечеринке не было. Я выпил пару банок пива.
- Ты уехали один или с кем-то?
- Нет, я сел в машину один.
- Куда ты направился?
- Через десять минут я был в «Нелли» в Волдвике и ел пиццу с друзьями, которые уже сидели там.
- Кто были эти друзья?
- Бобби Вален, Рич Джонсон и Стен Пирс, мои друзья по бейсбольной команде.
- Они тоже были на вечеринке?
- Нет.
- Ты планировал встретиться с ними в «Нелли»?
- Нет, но я знал, что они собирались пойти в кино, а потом туда. Я был почти уверен, что они будут там.
- В какое время ты приехал в «Нелли»?

- Примерно в двадцать два сорок.
- Как долго ты там пробыл?
- Я поел и оставался с ними около часа.
- Что ты делал после этого?
- Я отправился напрямик домой.
- Ты покинул ресторан вместе с друзьями?
- Да, мы вышли оттуда вместе.
- В котором часу ты был дома?
- Около полуночи, ну, может, чуть раньше.
- Дома кто-нибудь был?
- Да, мои родители. Они смотрели телевизор в спальне. Я пожелал им спокойной ночи.
- Они слышали, как ты вернулся?
- Да, мама мне ответила из спальни.
- В какое-либо время, после того как ты покинул вечеринку в двадцать два тридцать, возвращался ли ты в дом Керри?
- Нет, определенно нет.
- Ты звонил или писал Керри, после того как покинул вечеринку?
- Я ей не звонил, но послал ей сообщение, и она мне ответила.

- Это касалось вашей ссоры?

- Да, мы оба вышли из себя.

Уилсон не стал дальше развивать эту тему, потому что он уже видел их переписку в телефоне Керри. Он также прекрасно понимал, что получит разрешение суда на изучение других звонков и посланий Кроули.

- Алан, есть еще пара вопросов, - попросил Майк. - У тебя ведь есть мобильный телефон?

- Разумеется, есть.

- Назови, пожалуйста, номер.

Молодой человек продиктовал набор цифр.

- Итак, Алан, ты был на вечеринке в доме Керри, потом пошел к «Нелли» и оттуда напрямик поехал домой. Все это время телефон был при тебе?

- Да.

- Алан, у Даулингов во дворе валялась клюшка для гольфа. Ты видел, как кто-нибудь брал ее в руки?

- Я вам уже говорил, что некоторые ребята тренировались на лужайке.

- А ты лично держал ее в руках вчера вечером?

- Я не отрабатывал удары, нет.

- То есть ты не притрагивался к клюшке?

- Нет.

- Алан, вчера был теплый вечер. Кто-нибудь купался в бассейне?

- Пока я был там, никто.

- А ты сам купался в бассейне?

- Нет.

- Алан, пока ты здесь, я хочу попросить тебя сэкономить нам время в будущем. У нас находятся вещи, изъятые из дома Керри, на которых есть отпечатки пальцев. Я хотел бы определить, кому именно они принадлежат. Ты готов к тому, чтобы мы сняли твои отпечатки, прежде чем уйдешь? Ты не обязан это делать, но очень облегчишь нам работу.

«Снять отпечатки пальцев, – подумал про себя Алан. – Они точно решили, что это сделал я. – Допросная как-то сразу сжалась в объеме. – А дверь заперта? И зачем я согласился сюда приехать?» Парень судорожно старался не показать своей паники, но отказаться снимать отпечатки побоялся.

- Думаю, это можно сделать, – сказал он.

- И последнее, Алан, мы хотели бы взять мазок слюны с твоей щеки. Так мы получим твою ДНК. Ты не против?

- Ладно. – Кроули на ватных ногах последовал за Уилсоном в другое помещение, где отсканировали его отпечатки и взяли мазок.

- Алан, я ценю твое сотрудничество, – сказал ему затем следователь. – У меня последняя просьба. Не мог бы ты оставить мне твой сотовый телефон на несколько дней?

Не на шутку испугавшись, парень вытащил из кармана телефон и положил его на стол.

- Хорошо. Но теперь я хочу поехать домой.

За те двадцать минут, что они возвращались в Сэддл-Ривер, ни один из них не проронил ни слова.

Как только Уилсон довез его, Алан тут же поспешил в дом. Его родители еще не вернулись после гольфа. Он рванулся в гостиную к городскому телефону и замер на минуту, вспоминая номер Рича. Рич Джонсон ответил с первого звонка.

– Рич, это Алан. Где Стен и Бобби?

– Они у меня, в бассейне.

– Слушай, меня возили в прокуратуру. Детектив расспрашивал про нашу ссору с Керри. Я сказал, что был с вами, пока мы все вместе не уехали из «Нелли». Вы должны пообещать, что прикроете меня. Иначе они решат, что это я убил Керри. Ты же знаешь, я бы никогда не причинил ей вреда. Ты это знаешь. Попроси парней прямо сейчас.

– Они все слышат. Ты на громкой связи.

– Рич, попроси их. Попроси!

Кроули услышал, как трое его друзей ответили:

– Конечно, прикроем. Мы с тобой. Не беспокойся.

– Спасибо, парни. Я знал, что могу на вас положиться.

Алан положил трубку и дал волю рыданиям.

Закончив разговор, Бобби, Рич и Стен переглянулись. Все трое пытались проанализировать, что именно произошло накануне вечером. Им до сих пор трудно было поверить, что Керри мертва.

Как и Алану, им вскоре предстояло уехать в колледж. Они сходили в кино и потом решили съесть пиццу в «Нелли».

Они сидели в ресторане, когда в 22.45 туда ввалился Алан. Им достаточно было взглянуть на него, чтобы понять: их друг ужасно зол. Он сел к ним за стол и знаками показал официантке, указывая на заказанные пиццы своих товарищей, что хочет самую обыкновенную.

Всем было очевидно, что Кроули выпивал. Рич выразил надежду, что он приехал в ресторан на такси.

- Нет, я в порядке, - туманно ответил Алан.

К тому времени большой зал почти опустел. Все посетители в барной зоне, где был их столик, собрались вокруг телевизора и смотрели игру «Янки» против Бостона. Шло дополнительное время матча. Было очень шумно, и за криками и аплодисментами с соседних столиков невозможно было расслышать, о чем они говорили.

Первым прервал молчание Стен Пирс:

- Алан, ты же пьян. Тут бывает довольно много полицейских. Волдвикское отделение прямо за углом.

- Не переживай! - огрызнулся Кроули. - Все будет нормально. Я доберусь до дома.

- Что тебя так достало? - раздраженный тоном приятеля, спросил Бобби Вален. - Еще нет и одиннадцати. Как там вечеринка у Керри? Все уже закончилось?

- Хреново, - ответил Алан. - Я ушел. Этот придурок Крис Кобел терся вокруг Керри. Я велел ему отвалить, но Керри на меня наехала.

- Она остынет, - заметил Бобби. - Вы двое вечно то ссоритесь, то миритесь.

- Не на этот раз. Я стою рядом, а этот Крис говорит ей, что они должны переехать в колледж одновременно, чтобы он помог ей устроиться. Он нагло

клеился к ней и плевать хотел, что я все слышу.

Троица не успела отреагировать на сказанное, потому что телефон Алана звякнул, сигнализируя о принятой СМС. Сообщение было от Керри, и Кроули принялся двумя пальцами набирать ответ.

Официантка принесла дымящуюся пиццу, и Алан заказал себе еще колу. Поглощая ломти пиццы и запивая их газировкой, он заметно успокаивался и трезвел. Трое его друзей чувствовали, как обмен эсэмэсками становился все более миролюбивым. Они стали следить за игрой, где обе команды сделали в двенадцатом иннинге по три хоум рана[4 - Иннинг - в бейсболе отдельный период игры; хоум-ран - ситуация, когда благодаря отбивающему он и игроки его команды могут пробежать полный круг по полю.].

Минут пятнадцать спустя Кроули отодвинулся от стола.

- Керри сказала, что выгонит всех к одиннадцати часам. Сейчас уже двадцать минут двенадцатого. Я заскочу к ней, чтобы объяснить.

- Отлично, - сказал Бобби.

- Удачи, - добавил Стен.

- Ты уверен, что тебе стоит садиться за руль? - спросил Рич. - Может, останешься и досмотришь игру?

- Я в порядке, - Алан категорически дал понять, что разговор окончен.

Минуту спустя подошла официантка с чеком Кроули. Не увидев его за столом, она спросила:

- Кто-нибудь из вас заплатит за него?

- Давайте мне, - предложил Рич. - Я завтра с него возьму. Конечно, если он вспомнит, что приходил сюда.

Через двадцать минут «Янки» заработали победный ран, и пришла пора расходиться. Троица села в машину Стена, который и развез остальных по домам.

10

Забирать Джейми с работы было еще слишком рано, поэтому Мардж Чэпмен, сев на скамью в церкви Святого Гавриила, принялась молиться. В два тридцать она подъехала на парковку супермаркета «Акме» и постаралась встать так, чтобы увидеть сына в тот момент, когда он выйдет из магазина.

Оставшиеся полчаса она продолжала молиться.

– Милостивая Матерь Божия, пожалуйста, помоги Даулингам справиться с этой трагедией. И умоляю, пусть Джейми не имеет к этому никакого отношения. Если бы ты мог помочь нам, Джек! Ты ему так нужен! – Эту молитву она вновь и вновь обращала к своему покойному мужу, умершему от инфаркта пять лет назад. – Господи, Ты ведь знаешь, что он никогда никого не обидит. Но если он думал, что это такая игра, он ведь такой сильный – пожалуйста...

Ее преследовал образ Джейми, который удерживает Керри под водой. А что, если Джейми увидел, как она плавает в бассейне, и начал спускаться по ступенькам в воду? Может, она проплывала рядом, и он схватил ее. У них была такая игра: кто дольше пробудет под водой. Допустим, он удерживал ее там, пока она не...

Мучительные раздумья Мардж были прерваны появлением ее сына. Он вышел из магазина, неся в каждой руке по тяжелому пакету с продуктами. Она наблюдала, как он шел за пожилой женщиной, как они подошли к ее машине и он стал терпеливо ждать, пока она откроет ключом багажник. Затем Джейми поднял набитые пакеты и осторожно положил их внутрь багажника. Он такой сильный, подумала с содроганием Мардж.

Закрыв багажник, ее сын направился через всю парковку к заказному лимузину и поздоровался за руку со своим коллегой Тони Картером, который садился на

заднее сиденье. Мардж слышала, как Джейми пожелал Тони хорошо провести время, и лимузин укатил прочь.

Когда сын увидел ее, его лицо озарила довольная улыбка. Юноша помахал матери, как обычно, выставив вперед ладонь и оттопырив назад пальцы, и двинулся к ее машине. Открыв дверцу, он сел рядом.

– Мам, ты приехала за мной, – ликующе объявил Джейми.

Мардж наклонилась, чтобы поцеловать его и поправить светлую прядь, упавшую ему на лоб.

Но довольная улыбка испарилась с лица молодого человека, и его голос стал очень серьезным:

– Мам, ты на меня сердишься?

– За что мне на тебя сердиться, Джейми? – отозвалась женщина.

Тревожное выражение не сходило с лица ее сына. Разглядывая его в этот момент, Мардж в который раз подумала, какой же он красавец.

У Джейми были голубые глаза и правильные черты лица, как и у отца, от которого он также унаследовал высокий рост и идеальную осанку. Вся разница была только в том, что во время тяжелых родов его мозг был на какое-то время лишен кислорода, и от этого в нем возникли необратимые повреждения.

Чэпмен видела, как сын пытается вспомнить, чем он мог ее расстроить.

– Я промочил кроссовки, носки и джинсы, – неуверенно произнес он. – Я прошу прощенья. Хорошо?

– А как же ты их промочил, Джейми? – спросила Мардж. Она старалась говорить спокойно и сделала паузу, прежде чем повернуть ключ в замке зажигания.

– Не сердись на меня, мам, – умоляюще посмотрел на нее юноша.

– Ну-ну, Джейми, – торопливо ответила его мать. – Я вовсе на тебя не сержусь. Просто ты должен мне рассказать о том, что произошло, когда ты пошел к бассейну Керри.

– Керри плавала, – ответил парень, потупив взгляд.

«Она была в одежде, – подумала Мардж. – Я же видела, как Стив выносил ее из бассейна».

– Ты видел, как она плавала в бассейне? – спросила она вслух.

– Да, она пошла плавать, – ответил Джейми, избегая смотреть матери в глаза.

Когда он ее видел, она могла быть еще жива, сообразила Мардж.

– Джейми, ты спросил у Керри разрешения поплавать вместе с ней? – продолжила она расспросы.

– Да, спросил.

– Что она тебе ответила?

Некоторое время молодой человек смотрел прямо перед собой, стараясь восстановить в памяти картинку вчерашнего вечера.

– Она сказала: «Джейми, ты всегда можешь прийти и поплавать со мной в бассейне». Я сказал: «Спасибо, Керри. Ты очень добра ко мне», – рассказал он, наконец.

Мардж вздохнула про себя. Со временем у ее сына всегда была путаница. Воспоминание о месте, которое они посетили неделю назад, могло смешаться с воспоминанием о том, как они были там год назад. Состоялся этот разговор с Керри вчера вечером или в какой-то из предыдущих дней, когда она приглашала его поплавать в бассейне вместе с ней?

– Джейми, а почему ты купался прямо в брюках и кроссовках?

– Прости, мам. Я больше не буду. Я обещаю. Хорошо? – по мере того как парень говорил, голос его становился все более громким и агрессивным.

– Джейми, вы с Керри играли во что-нибудь в бассейне?

– Керри опустилась под воду надолго. Я сказал: «Керри, проснись. Это Джейми».

– Ты помог Керри, когда она была в воде?

– Я всегда помогаю Керри. Я ее друг.

– А когда вы играли, ты удерживал Керри под водой?

– Я же сказал, прости меня, мам. Хорошо? – Юноша был уже на грани. – Мне надо идти.

– Все в порядке, Джейми, – успокоила его Мардж, видя, что сын начинает замыкаться. Но ей надо было придумать, как его защитить. – Джейми, – спросила она бодрым тоном, – ты умеешь хранить секреты?

– Я люблю секреты, – ответил ее сын. – Это как подарки на день рождения.

– Точно. Ведь когда мы покупаем подарок кому-нибудь на день рождения, мы никому не рассказываем о нем, – подхватила Мардж. – А это секрет про то, как вы с Керри вчера плавали в бассейне. Мы можем сохранить его от всех?

Перекрестившись, Джейми торжественно произнес:

– Не сойти мне с этого места!

И он широко улыбнулся.

Его мать вздохнула. Пока этого было достаточно.

– Поедешь со мной домой, Джейми? – предложила она.

– Можно я посмотрю на тренировку?

Мардж понимала, что он имеет в виду футбольную или любую другую тренировку, которая шла на школьном поле.

– Да, можно. Я тебя туда довезу. Но после приходи прямиком домой.

– Я приду, мам. И я никому не скажу, что был в бассейне – пообещал молодой человек и, словно пытаюсь переменить тему разговора, добавил: – Тони Картер с отцом едут на рыбалку.

Надеюсь, они словят там только простуду, подумала миссис Чэпмен. Она слышала, как Карл Картер говорил, что единственная проблема Джейми была в том, что «у него голова прикручена недостаточно крепко». Мардж не забыла и не простила ему подобного высказывания.

– Здорово, – выдавила она из себя.

Пока они ехали, Джейми смотрел в окно на дома, мимо которых они проносились. «Это секрет, – говорил он себе. – Я никому не скажу, что купался вместе с Керри. Я никому не расскажу, что намочил кроссовки, штаны и носки. И я никому не расскажу о том Здоровяке, который ударил Керри и толкнул ее в бассейн. Потому что это тоже секрет».

11

Едва въехав на подъездную дорожку, Даг Кроули начал раздражаться.

– Я же велел Алану скосить газон к нашему возвращению. Только посмотри! Лужайка подстрижена лишь наполовину.

Недовольство Джун было вполне под стать возмущению ее мужа. Их активные занятия теннисом помогали им поддерживать хорошую физическую форму. Оба они были невысокими. Даг был ростом пять футов и девять дюймов, и его волосы с проседью были зачесаны так, чтобы прикрыть растущую лысину. С лица

мужчины не сходило сердитое выражение. А каштановые, до плеч волосы его жены никак не смягчали ее тонких губ и нахмуренных бровей.

Им было по тридцать три года, когда они поженились. К тому времени у Джун был диплом медицинской сестры Рутгерского университета, а Даг трудился инженером по программному обеспечению. Их объединила мечта о красивом доме, членстве в загородном клубе и пенсии в шестьдесят лет. Они сами были людьми целеустремленными и требовали того же от своего единственного сына.

Незаконченная к их приезду работа и газонокосилка, оставленная посреди лужайки, одинаково раздражали и Джун, и Дага. Миссис Кроули шла за мужем по пятам, когда он двинулся в дом, выкрикивая имя Алана. Когда тот не откликнулся, супруги прошли через комнаты и обнаружили рыдающего сына на незаправленной кровати. Вместе они принялись его тормошить.

– Алан, что произошло? В чем дело?

Поначалу младший Кроули был не в состоянии дать вразумительный ответ. Наконец он посмотрел на родителей:

– Тело Керри нашли в бассейне, и полиция думает, что это сделал я.

– Почему они думают на тебя?! – практически заорал Даг.

– Потому что мы поссорились на вечеринке. Куча народу это слышала. И сюда приезжал детектив, и он...

– Здесь был детектив?! – вскрикнула Джун. – Ты с ним разговаривал?

– Да. Недолго. Он отвез меня в прокуратуру и там допрашивал.

Кроули-старший посмотрел на жену:

– А он вообще имел на это право?

– Я не знаю. Ему уже исполнилось восемнадцать. – Женщина глянула на сына. – Алан, что именно случилось с Керри?

Срывающимся голосом сын пересказал им то, что знал сам. Утром Керри обнаружили в бассейне.

– Они считают, что ее ударили по голове, столкнули в воду и она утонула, – закончил он свой рассказ.

Джун хотела было сказать сыну, что они понимают, как дорога была Керри Алану. Но для этого будет время позже. Прямо сейчас, после всего того, что они узнали, ее единственной и главной задачей станет защита сына любыми доступными способами.

Распрашивая его о случившемся, миссис Кроули все больше впадала в отчаяние.

12

Подбросив Джейми до школы, Мардж Чэпмен двинулась в сторону дома. Ее соседка Грейс наблюдала за ней со своего крыльца. Едва завидев Мардж, соседка замахала рукой.

– Нет, ты можешь в это поверить? Эту бедную девочку Керри убили. Она устроила вечеринку для подростков, пока ее родители были в отъезде. Полиция теперь опрашивает всех соседей. К тебе тоже приходили. Меня спросили, знаю ли я, кто живет в этом доме. Я рассказала им про тебя и Джейми, но сказала, что не в курсе, где вы.

Чэпмен попыталась скрыть беспокойство.

– Грейс, ты говорила что-нибудь про Джейми? – спросила она.

– Я объяснила, что Джейми очень милый молодой человек со специальными потребностями и что он больше не учится в школе. Я поняла так, что они собираются встречаться со всеми, кто мог что-нибудь видеть.

– Скорее всего, – согласилась Мардж. – Увидимся позже.

Когда спустя несколько часов Джейми вернулся домой, от его матери не скрылось, что что-то угнетает его. Ей не пришлось спрашивать его, в чем дело, потому что он сам объяснил причину:

– Девушки из футбольной команды были расстроены, потому что Керри улетела на небо.

– Джейми, к нам придет полицейский, он хочет поговорить, потому что Керри стало плохо в бассейне и она улетела на небо. Не забудь, ты не должен говорить про то, что ты ходил к бассейну, – напомнила Мардж.

Не успела она договорить, как раздался звонок в дверь. Джейми отправился к себе наверх, а его мать пошла открывать. На пороге стоял не полицейский в форме, а мужчина в штатском костюме.

– Я детектив Майк Уилсон из прокуратуры округа Берген, – представился он.

– Да, проходите, детектив, – ответила хозяйка дома, приглашая его пройти в гостиную. – Мы можем тут пообщаться.

Они уселись в кресла друг напротив друга, и Майкл начал:

– Я уверен, вам известно, миссис Чэпмен, что сегодня утром вашу соседку Керри Даулинг нашли мертвой в домашнем бассейне.

– Да, я в курсе, – со вздохом ответила Мардж. – Ужасная трагедия. Такая чудесная девушка!

– Миссис Чэпмен, насколько я понимаю, вы с сыном живете в этом доме?

– Да, мы вдвоем.

– Находились ли вы оба дома вчера вечером после одиннадцати часов?

- Да, мы были дома.

- Кто-нибудь, кроме вас, тут был?

- Нет, только мы.

- Позвольте мне пояснить, почему я хотел бы поговорить именно с вами и вашим сыном. Когда меня вызвали сегодня в дом к Даулингам, я встал около бассейна и огляделся вокруг. И четко увидел над деревьями окно вашего дома. Это означает, что любой, кто находился в той комнате, мог видеть что-то, что помогло бы нам в расследовании этого дела.

- Да-да, конечно, - согласилась Мардж.

- Я хотел бы попасть в эту комнату. Как она используется?

- Это спальня.

- Ваша спальня?

- Нет, это спальня Джейми.

- Я могу с ним поговорить?

- Разумеется.

Хозяйка подошла к лестнице и позвала сына.

Детектив перебил ее:

- Если вы не против, миссис Чэпмен, я бы поговорил с Джейми у него в комнате.

- Да, пожалуйста, - согласилась Мардж, поднимаясь по ступенькам. Уилсон пошел за ней следом. Она осторожно постучала в дверь спальни сына и затем вошла. Парень смотрел видео, лежа на кровати.

– Джейми, познакомься с детективом Уилсоном, – сказала его мать.

– Привет, Джейми, – произнес Майк, протягивая руку.

Молодой человек поднялся.

– Рад с вами познакомиться, сэр, – сказал он, пожимая руку гостю, и посмотрел на мать. Ее улыбка подтвердила, что он ведет себя как положено.

Джейми и Мардж присели на кровать, а полицейский подошел к окну. Участки Даулингов и Чэпменов соседствовали. Майкл посмотрел на бассейн Даулингов и сел на стул, стоявший напротив кровати.

– Джейми, я хотел бы поговорить с тобой всего несколько минут. Ты ведь знаком с Керри Даулинг? – спросил он.

– Да. Она улетела на небо.

– Именно так, – улыбнулся Уилсон. – Она отправилась на небеса. Но ее родители и полиция хотят понять, что с ней произошло, прежде чем она улетела на небо. У Керри в доме проходила вечеринка.

– Керри меня не пригласила.

– Я знаю, что тебя там не было. Джейми, я только...

– Пригласили только выпускников. А я старше их. Мне двадцать лет. Недавно исполнилось.

– Я поздравляю тебя с днем рождения, Джейми. – Следователь вернулся к окну. – Джейми, я отсюда вижу двор Керри и бассейн. Это означает, что, если ты был в комнате вчера вечером, ты тоже мог это видеть.

– Я не плавал с Керри, – сказал Джейми, глядя на мать с заговорщической улыбкой.

– Я знаю, что ты не плавал, Джейми, – улыбнулся Майк. – Ты видел, как Керри наводила вчера порядок во дворе?

– Я помогаю наводить порядок в «Акме», я там работаю с одиннадцати до трех часов.

– То есть вчера ты не видел Керри во дворе или в бассейне?

– Я не плавал с Керри. Честное слово, – повторил юноша и, обняв мать, поцеловал ее.

– Ладно. Спасибо, Джейми. Миссис Чэпмен, я оставляю вам свою визитку. Люди иногда вспоминают подробности. Если вам или Джейми вспомнится что-нибудь, что может помочь следствию, пожалуйста, свяжитесь со мной.

Чэпмены спустились вниз и проводили Уилсона до входной двери. Как только Мардж закрыла ее, Джейми одарил мать торжествующей улыбкой и воскликнул:

– Я сохранил секрет!

Приложив палец к губам, хозяйка дома зашикала на него. Она в ужасе представила, как детектив задержался за дверью и услышал крик ее сына. С колотящемся в горле сердцем она приблизилась к окну, выходящему на крыльцо. И с облегчением увидела, что Уилсон уже прошел по подъездной дорожке и садится в машину.

Майк завел двигатель, но задумался, прежде чем трогаться с места. Почему у него было такое чувство, что ответы Джейми были заранее отрепетированы?

Майк Уилсон сосредоточился на опросе четырех девушек, чьи сообщения он обнаружил в телефоне Керри. Тем временем его коллеги из прокуратуры обошли дома других ее гостей. В большинстве случаев при беседе с ними присутствовали мать, или отец, или оба родителя сразу. Обычно они садились на

диван по обе стороны от своего отпрыска, причем настолько плотно, что прижимались друг к другу руками.

Чтобы как-то их расслабить, проводивший опросы детектив Харш начинал со слов:

– Я хочу сразу разъяснить вам, что целью этого расследования не является обвинить или арестовать вашего несовершеннолетнего ребенка за употребление алкоголя. Нам известно, что многие из гостей в тот вечер выпивали. На участке Даулингов обнаружены бутылки из-под пива и водки в большом количестве. У нас нет информации о том, принимал ли кто-либо наркотики. Мы обязаны спросить, употребляли ли вы алкоголь или наркотики, потому что это могло повлиять на ваше восприятие происходившего тогда или на ваши воспоминания сегодня. Но повторю еще раз, мы не ставим целью привлечь вас по этим причинам. Мы конкретно хотим узнать, произошли ли во время вечеринки какие-либо ссоры или драки, особенно с участием Керри Даулинг.

На вечеринку был приглашен тридцать один человек. Восемь девушек стали свидетелями ссоры между Керри и Аланом. Никто из опрошенных девушек, по их словам, не выпил больше пары банок пива. И все они решительно отрицали употребление наркотических веществ.

Одна из девушек, Кейт, называвшая себя лучшей подругой Керри, со слезами рассказала:

– Алан разозлился, потому что Крис Кобел ухлестывал за Керри и болтал про то, как они будут веселиться в Бостонском колледже. Было ясно, что он хотел встречаться с Керри. И я надеялась, что это так и произойдет. Я всегда считала, что Алан – придурок.

– Почему вы так считали? – уточнил Харш.

– Потому что он собственник. Я слышала, как в июне, когда Кроули узнал, что Крис пригласил Керри на выпускной, он сказал Крису, что Керри его девушка и чтобы Крис никогда больше ее никуда не приглашал. Я говорила Керри, что Крис намного лучше Алана и ей надо опомниться и бросить Кроули. На вечеринке Алан выпил много пива. Он устроил разборку с Крисом. Керри встряла между ними и принялась кричать на Алана. Он сорвался и ушел, хлопнув дверь.

- Как на это отреагировала Керри?

- Ну, она некоторое время выглядела расстроенной, но потом пожала плечами и сказала: «Забудьте».

- Во сколько ушел Кроули?

- Точно не знаю. Было десять тридцать, может, без четверти одиннадцать.

- Потом он возвращался?

- Нет.

- А когда все разошлись?

- Мы ушли около одиннадцати. Пока соседи не начали жаловаться в полицию на шум.

- Кто-нибудь остался, чтобы помочь Керри убраться?

- Она сказала, что сама справится. Она лишь просила, чтобы все припаркованные на улице машины разъехали до одиннадцати. Керри очень переживала, что копы заявятся в разгар вечеринки.

- У меня еще два последних вопроса. В тот вечер вы выходили на веранду?

- Да, конечно.

- Вы видели там клюшку для гольфа?

- Ну да, видела. Даулинги - большие фанаты гольфа. У них на боковой лужайке есть специальная площадка для отработки ударов. Кое-кто из ребят потренировался там в тот вечер.

Нереальность случившегося с Керри была доминирующим ощущением тех нескольких ночных часов в воскресенье, во время которых Эйлин пыталась вздремнуть. Все, что происходило после того, как тело Керри вытащили из бассейна, казалось лишь саундтреком, прокрученным в ускоренном режиме.

Полицейский делает Керри искусственное дыхание и качает головой.

Детектив проводит их всех в дом.

Попытка осознать невысказанное.

Отец Фрэнк старается придать смысл кошмару.

Соседи один за другим предлагают свою помощь. Помощь в чем?

Дедушка Даулинг слишком слаб, чтобы приехать из дома престарелых во Флориде.

Родители мамы прилетают завтра.

Люди несут еду, к которой Даулинги едва могут притронуться.

Мама плачет не переставая.

Перекошенное от горя побелевшее лицо и сжатые губы отца. Он пытается утешать маму и Эйлин.

Усталость после перелета и смены часовых поясов позволила ей недолго поспать.

А потом началась суматоха.

В семь утра Эйлин поднялась и, отбросив в сторону одеяло, выбралась из постели. Пасмурная погода, грозившая дождем, была под стать ее состоянию.

Девушка перехватила волосы трикотажной резинкой, но за ночь та сползла. Она подошла к зеркалу, стоявшему на комодe напротив кровати. Возникло чувство, что Керри стоит тут же, рядом, смотрит на свое отражение. У Керри были золотистые волосы, как у мамы. Сияющие голубые глаза. Идеальные черты лица.

Эйлин была папиной дочкой, унаследовавшей его карие глаза, узкое лицо и темные волосы. «Цвета почвы», – называла она их про себя.

Глаза у нее были грустными, а сама она сильно побледнела. Пижама повисла на ней, как на вешалке. Она знала, что, увидев ее, Керри спросила бы: «А это что за драная кошка?» При этой мысли на губах у Эйлин мелькнула улыбка.

Она бесшумно прошла на кухню и заварила кофе. Тед Голдберг, врач и знакомый родителей по гольф-клубу, побывал у них накануне вечером и прописал им снотворное. Эйлин надеялась, что родители приняли таблетки перед сном и это помогло им в какой-то мере восстановить душевные силы.

Вчера днем она взяла на себя миссию оповестить о трагедии родственников и друзей. Некоторые были уже в курсе, увидев сообщение в новостях. На страницу ее сестры на «Фейсбуке» потоком поступали соболезнования, что было большой поддержкой. Вечером соседи приготовили и принесли им ужин. Есть никто не хотел, они едва прикоснулись к еде.

В шесть тридцать отец включил телевизор. В новостях показывали их дом. Главной темой дня было убийство Керри. Отец поспешно выключил.

Обычно по утрам, появившись на кухне, Эйлин тут же начинала смотреть новости. Но услышать опять про Керри ей совсем не хотелось. Не сейчас. Никогда.

Свой телефон она оставила в гостиной еще вчера, когда закончила всех обзванивать. Поэтому девушка отправилась с кружкой кофе в руке в гостиную. Там она обнаружила в голосовой почте сообщение, оставленное незнакомым голосом. Его записали всего час назад. Оно было от Майка Уилсона, детектива, который вел дело Керри. Эйлин вспомнила его. Симпатичный, ростом больше

шести футов, пронизательный взгляд темно-карих глаз, стройный, атлетически сложенный. И эта манера чуть наклониться вперед и сложить руки, словно для того, чтобы не пропустить ни одного произнесенного слова.

Она прослушала его сообщение. «Мисс Даулинг, я понимаю, как вам сейчас нелегко, но мне нужна ваша помощь. Надеюсь, я звоню не слишком рано. Как я понял, вы работаете психологом в школе Сэддл-Ривер. Я думаю, что вы могли бы быть очень полезной следствию. Пожалуйста, позвоните мне, как только сможете».

Не пытаясь проанализировать, чем именно она может помочь расследованию, Эйлин тут же перезвонила. Майк Уилсон узнал ее по голосу и сразу перешел к делу.

– Из того, что я успел узнать, на вечеринке присутствовали примерно тридцать человек, и думаю, почти все имена нам известны. Я так понимаю, большинство были одного года выпуска с Керри, что означает, что скоро они разъедутся по колледжам. Мне нужно узнать, в какие колледжи они отправятся и когда. По понятным причинам я бы хотел сначала поговорить с теми, кто уедет раньше. Вы можете мне?

– Хорошо, что вы позвонили, – ответила Эйлин. – Я совсем забыла, что должна сегодня к часу дня пойти в школу для ознакомительной беседы. Может, я и смогу быть вам полезной. Сегодня у меня будет тренинг по использованию компьютерной системы.

– Так вы планируете туда пойти?

– Честно говоря, мне не помешало бы немного отвлечься. Вы спрашиваете, когда начинается учеба в колледжах? В южных колледжах к занятиям приступают в середине августа. Те, кто туда поступил, уже уехали. Католические школы начинают работать после Дня труда[5 - Отмечается в первый понедельник сентября.]. В Лиге Плюща[6 - Объединение восьми престижных частных университетов.] год начинается в середине сентября. А основная часть остальных – примерно в это время, в последнюю неделю августа.

– Я вам очень благодарен. Мне жаль, что я вынужден просить вас о помощи на следующий день после...

Девушка не дала собеседнику закончить:

– Я рада, что могу как-то поучаствовать. Пришлите мне имена, и я сообщу, в какие колледжи они поступили.

– Это было бы замечательно, мисс Даулинг.

– Пожалуйста, называйте меня Эйлин.

– Хорошо, Эйлин. И еще одна просьба. В ваших записях есть даты рождения? Я должен знать, кто из них еще не достиг совершеннолетия, а кто уже считается взрослым.

– Я могу это узнать. Вся информация будет у вас после обеда.

Пока Эйлин парковала машину на пустой школьной стоянке, в секторе, забронированном за преподавателями, ее не покидало странное ощущение.

Она постучалась в приоткрытую дверь директора школы. Пэт Тарлетон быстро поднялась из-за стола, подошла и обняла ее.

– Мне жаль, дорогая. Как вы и ваши родители справляетесь?

– Мы в шоке и пытаемся осознать случившееся. Я подумала, что будет лучше, если я попытаюсь сфокусироваться на чем-то постороннем. Поэтому я не стала отменять сегодняшнюю встречу.

Пэт усадила Эйлин рядом с собой за стол, откуда они обе могли видеть большой экран ее компьютера, и протянула ей бумажку.

– Здесь записан пароль доступа в ваш компьютер. Позвольте я покажу вам, как это работает.

Даулинг быстро усвоила инструкции директрисы. К счастью, подобной системой пользовались в Международной школе. Когда они закончили, Тарлетон вручила

ей список, который она специально распечатала для Эйлин.

– Это имена всех учителей и персонала школы и их контактная информация.

Просмотрев список, девушка была приятно удивлена, что большинство ее преподавателей все еще работали в школе.

– Я будто вернулась домой, – заметила она, пытаясь улыбаться.

15

Мардж была в растерянности. Понял ли детектив, что Джейми не говорил всей правды? Сын так смотрел на нее в поисках одобрения, что это можно было истолковать двояко. А детектив Уилсон производил впечатление умного человека.

Обычно, расстраиваясь, миссис Чэпмен бралась за четки. Прежде чем прочитать «Скорбные тайны, молитву в Гефсиманском саду», она вспомнила о Джеке. Его образ навсегда сохранился в ее памяти и сердце. Они повстречались в парке развлечений в Рае. Джек тогда учился в выпускном классе в школе Олл-Хэллоуз, а Мардж только поступила в старшие классы Сент-Джинс. Она жила в Бронксе и в школу на 75-й Ист-стрит на Манхэттене добиралась на метро, а он жил на 200-й Вест-стрит и в сентябре собирался поступать в Фордхэм. Мардж сообщила ему, что через два года будет поступать в Мэримаунт.

«Мы не разлучились ни на минуту, пока его группа не села обратно на судно, а нас не позвали в автобус монашки, – вспоминала теперь миссис Чэпмен. – Джек казался мне самым красивым мужчиной на свете, высоким блондином с голубыми глазами. Джейми – вылитая копия Джека. Джек сказал мне, что фамилию Чэпмен можно увидеть на очень старых могилах на Кейп-Коде, где похоронены его предки. Они прибыли не на «Мэйфлауэре»[7 - Британский корабль, на котором в 1620 г. прибыли так называемые отцы-пилигримы, основавшие одну из первых английских колоний в Америке – Плимутскую.], они приплыли в Америку вскоре после этого, объяснил Джек. Он так гордился этим, – с нежностью подумала она. – А мой отец происходил из ирландской фермерской

семьи Роскоммонов. Он был младшим сыном, и это означало, что наследником станет его старший брат. Поэтому, когда ему стукнуло двадцать, он попрощался с родителями, сестрами и братьями и отплыл в Нью-Йорк. Там он повстречал мою мать, они поженились, когда ей было девятнадцать, а ему – двадцать два. Нам с Джеком было столько же, когда мы поженились. Мне исполнилось двадцать, и я бросила колледж после второго курса. Джеку же стукнуло двадцать четыре. Он ушел из колледжа после первого курса, решив вместо этого получить лицензию электрика. Ему нравилось работать в строительном бизнесе. О, Джек, как же ты мне сейчас нужен! Мы уже оставили надежду родить ребенка, когда в сорок пять я забеременела. После всех лет надежд и ожиданий мы уже приняли тот факт, что Господь не пошлет нам детей – это было чудом. Мы были так счастливы... А потом мы чуть не потеряли Джейми во время родов. Ему не хватило кислорода, но это был наш ребенок».

Джек умер от инфаркта, когда Джейми исполнилось пятнадцать. Бедный мальчик все смотрел на отца и звал: «Папа!»

«Джек, мне нужна твоя помощь, – молилась Мардж. – Может, Джейми считал, что он играет с несчастной Керри. Но ее ударили по голове. Он бы никогда этого не сделал. Я уверена в этом. Однако копы могут повернуть все по-другому, если узнают, что он был в бассейне с Керри. Можешь себе представить, что он сядет в тюрьму? Как ему будет страшно и как там обращаются с такими, как он? Этого нельзя допустить. Просто нельзя».

Мардж посмотрела на четки. Когда она приступила к молитве, Джейми вышел из своей комнаты, где смотрел телевизор.

– Я никому не сказал, что я плавал с Керри, – объявил он. – Это ведь хорошо?

Эйлин любила дедушку и бабушку. Им было уже под восемьдесят, и из-за бабушкиного хронического артрита они переселились в Аризону. Их появление в доме добавит одновременно и комфорта, и нервотрепки, не сомневалась девушка.

Едва шагнув за порог, бабушка тут же запричитала:

– Это должна была быть я! За что пострадало это чудесное дитя?! Почему? Почему? – повторяла она, сгорбив плечи и вцепившись скрюченными артритом пальцами в свою трость.

Эйлин чуть было не сказала: «Потому что ты не плаваешь в бассейнах!» Дед, сильный и здоровый для своего возраста, заметил:

– Я так понял, что она пригласила гостей, пока вы были в отъезде. Вот что бывает, когда дети остаются без присмотра.

Это было, скорее, обвинение, а не утешение.

– Я столько раз предупреждала Стива, – подхватила Фрэн.

Эйлин обменялась с отцом понимающим взглядом. Она знала, что ее дед с бабкой по материнской линии всегда считали, что мама должна была выйти замуж за мужчину, с которым она была недолго обручена тридцать лет назад. Он уехал в Силиконовую долину и стал миллиардером. А отец Эйлин, партнер в финансовой компании, неплохо зарабатывал, но у него не было частного самолета, яхты и особняка в Коннектикуте или виллы во Флоренции.

Обычно Стив пропускал эти критические замечания мимо ушей. Но Эйлин беспокоилась о том, как он отреагирует на этот раз. Однако он лишь закатил глаза, как бы говоря: «Не переживай, через три-четыре дня их здесь уже не будет».

В среду Эйлин предложила пойти с отцом договариваться насчет панихиды в четверг и похорон, назначенных на утро пятницы. Она боялась, что, если матери придется выбирать гроб, она просто не выдержит. Однако именно мама выбрала для Керри платье, в котором та ходила на выпускной. Оно было бледно-голубого цвета, из органзы, и очень шло Керри.

В четверг к часу дня все семейство, облаченное в приобретенные по этому случаю траурные наряды, прибыло в похоронное бюро. Увидев дочь в гробу,

Фрэн потеряла сознание.

– Почему? Почему? – стонала бабушка, пока Стив пытался удержать в вертикальном положении жену, находившуюся в полубморочном состоянии. Но миссис Даулинг все же удалось собрать последние силы и принять соболезнования от прибывающих участников похорон.

Соседи, учителя и ученики старших классов, а также старые друзья появлялись под непрерывное щелканье новостных камер, установленных через дорогу. К трем часам очередь скорбящих опоясала весь квартал.

Эйлин поймала себя на том, что ищет глазами Алана Кроули. Но его нигде не было видно. Девушка не решила, как к этому следует отнестись: с облегчением или с возмущением. Помня о том, что говорила по поводу Алана мама, она понимала, что лучше ему здесь не появляться.

Несколько девушек из команды Керри по лакроссу приехали вместе со своим тренером, Скоттом Кимбеллом. Это был спортивного вида симпатичный брюнет. На высоких каблуках Эйлин была одного с ним роста.

Когда подошла его очередь, он пожал Эйлин руку. Глаза его блестели от слез.

– Я знаю, что вы переживаете, – произнес он. – Моего младшего брата сбила машина, когда ему было пятнадцать. Дня не проходит, чтобы я не думал о нем.

Невозможно было представить, как они будут жить без Керри.

Каждого из присутствующих преследовал вопрос о том, кто мог совершить это убийство. Эйлин слышала, как ее мать заверяет всех, что это дело рук Алана Кроули.

– Я пыталась уберечь ее от него, – всхлипывала Фрэн. – За Керри ухаживали столько парней, ну почему она выбрала его, я не понимаю! Он вечно ее ко всем ревновал. У него отвратительный характер. И вот полюбуйте, что он с ней сделал.

Воздух в день похорон был по-сентябрьски свеж. С утра сияло солнце и дул прохладный ветерок. Следуя за гробом по проходу, Эйлин вновь ощутила нереальность происходящего и свою отстраненность от всего вокруг. «Мы с Керри должны быть не здесь, а обсуждать у бассейна, что ей прихватить с собой в колледж, – думала она. – Не здесь».

Проповедь отца Фрэнка несла утешение. Как он сказал, «мы не понимаем, почему происходят подобные трагедии. И только вера приносит нам необходимое ободрение». Священник вновь поведал историю про оборотную сторону прекрасного персидского ковра, и для Эйлин в этой истории теперь было еще больше смысла, чем в тот день, когда она нашла Керри в бассейне.

Ее все мучил вопрос, появится ли на похоронах Алан Кроули. Она следила за всеми, кто приближался к алтарю, но не увидела ни Алана, ни его родителей. Это к лучшему. Если мама его заметит, она сойдет с ума. Но на выходе из церкви Эйлин все-таки углядела его. Он стоял на коленях в самом последнем, дальнем ряду, закрыв лицо руками.

17

Семья десятиклассницы Валери Лонг переехала в Сэддл-Ривер из Чикаго, после того как ее отчим получил назначение на другую должность. Сам переезд выпал на Рождество, и Валери пошла в новую школу в январе, посреди учебного года, отчего ей стало еще хуже.

Зеленоглазая, с иссиня-черными волосами и бледной кожей, она была высокой девушкой, но не выглядела на свои шестнадцать. В будущем Лонг обещала стать красавицей. Валери была единственным ребенком, ее овдовевшая мать снова вышла замуж, когда девочке исполнилось пять. Отчим оказался на двадцать лет старше матери. Они редко виделись с его взрослыми детьми, жившими в Калифорнии. Валери была уверена, что она для отчима – обуза. Природная робость и склонность к уединению превратили ее в крайне застенчивую девушку.

Попав зимой в чужую школу, она обнаружила, что все группировки и кружки по интересам уже сформировались. Из-за этого прижиться в новом классе было еще

труднее, однако с наступлением весны в ее положении наметились перемены.

Благодаря тому, что Лонг обладала быстрой реакцией и хорошо двигалась, в старой школе ей удалось преуспеть в лакроссе. Валери надеялась, что, если она попадет в команду в Сэддл-Ривер, ей будет легче завести друзей. Но, как обычно, все произошло не совсем так, как она планировала.

Тренер Скотт Кимбелл сразу оценил ее способности и включил в сборную школы. За исключением парочки девятиклассниц, сборная команда состояла из учениц выпускного класса. Лонг предпочла бы играть в младшей группе, но ей не хотелось разочаровывать ни тренера, ни товарищей по команде.

Керри Даулинг, будучи капитаном, первой оценила умелые действия Валери на поле, равно как и ее невероятную застенчивость. Керри приложила немало стараний, чтобы расположить к себе Лонг и втолковать ей, насколько она здорово играет. В сущности, Даулинг стала для нее старшей сестрой, Валери вряд ли доверялась кому-либо больше, чем ей.

Внезапная смерть Керри оглушила Валери. Она не смогла заставить себя пойти ни на панихиду, ни даже на похороны и лишь наблюдала с другой стороны улицы, как из церкви выносили гроб и грузили его на катафалк. Вернувшись домой, она все еще не могла дать волю слезам.

18

Близкая подруга Мардж Бренда была домработницей у Кроули. Вместе со своим мужем, вышедшим на пенсию сантехником Куртом, Бренда жила в Вествуде, Нью-Джерси, в нескольких милях от Сэддл-Ривер. Курт Нимейер частенько работал на стройках вместе с Джеком Чэпменом. Как и Джек с Мардж, Нимейеры жили в небольшом домике в Сэддл-Ривер еще до того, как цены на недвижимость в этом районе взлетели до небес. Тогда они продали свою недвижимость и купили дом в соседнем Вествуде и еще дачку в Джерси-Шор.

Если Курт наслаждался отдыхом на пенсии, то Бренда не находила себе покоя. В молодости она подрабатывала помощницей по хозяйству и теперь поняла, что

работа эта ей нравится и хорошо у нее получается. «Кто-то ходит в спортзал. А я тренируюсь, делая уборку», – говорила эта женщина. И она начала искать место домработницы, чтобы занять свое свободное время. В результате три дня в неделю она совмещала обязанности уборщицы и повара.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Наследственное заболевание, оказывающее негативное влияние на нервно-психическое развитие и мышечную систему.

2

Спортивная игра с мячом, который разыгрывается стиками – клюшками с сетчатой головкой.

3

Кейп-код – традиционный тип североамериканского загородного дома с симметричным фасадом, деревянной отделкой или деревянным каркасом.

4

Иннинг – в бейсболе отдельный период игры; хоум-ран – ситуация, когда благодаря отбивающему он и игроки его команды могут пробежать полный круг по полю.

5

Отмечается в первый понедельник сентября.

6

Объединение восьми престижных частных университетов.

7

Британский корабль, на котором в 1620 г. прибыли так называемые отцы-пилигримы, основавшие одну из первых английских колоний в Америке – Плимутскую.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/meri-klark/ya-slezhu-za-toboy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)